Владимир Иванов

Сто и одна муза сКаз-о-новой

Записки деревенского модника

Владимир Иванов

Сто и одна муза сКаз-о-новой. Записки деревенского модника

«Издательские решения»

Иванов В.

Сто и одна муза сКаз-о-новой. Записки деревенского модника / В. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856939-5

Я выбросил из головы почти все политические рифмы, и попытался выбрать из написанного всё, что касается моей любви к миру.
На ваш суд.

ISBN 978-5-44-856939-5

© Иванов В.
© Издательские решения

Содержание

Новогоднее настоящее 6
Формула лицемерия 6
Троица 7
Буйный дон и алые ПРЕ 8
Дурацкая беспечность обеспеченности 11
Аврора 12
Дребедень 13
Зубной фее 14
Чао в ночи 16
Русалка и пингвин 17
Из чего сделано мясо 18
Союз коллег и орала 19
Русалка и примат 21
Пролетая над гнездом кукушки 22
Правдивая история с песней про На-Ну 23
Дорогим сердцу Иришкам 24
Патриотическое Лукоморье 25
Твиксики 27
О старике, старухе и силиконовой рыбке 28
Уходящей весне 30
На дядю надейся 31
Велосипедная точка зрения 32
Первый и последний 33
Светская ботаника 34
Сердечный выхлоп из моторного отсека 36
Собакам Шувалова 37
Моей Ирке 38
Удовольствия в наслаждениях элементов 39
Сантехник-сан 41
Бяки буки или о Хоти вольной и невольной 42
Политкорректность 43
Водоворотоспособность 44
Лесная небылица 46
Светлая дюжина 47
Неразделённая осень 48
Покемон Дитто и Ваня с яйцом 49
Ночная бабочка и Шкаф 51
Рецепты любви 52
Одна кадровая история 53
Орден за гречу 54
Аня и Дорифор 55
О прекрасных бесах тихого омута 57
Супчик из головы дракона 58
Клерикальное 60
Моськов, горе от Дюма 61
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Сто и одна муза сКаз-о-новой Записки деревенского модника

Владимир Иванов

© Владимир Иванов, 2017

ISBN 978-5-4485-6939-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогоднее настоящее

Формула лицемерия

В обилии чувств религиозных
Фигур себе слепили одиозных,
Молчит давно унылая сатира,
Про сотвори себе кумира.
Про не укради, слышим от тиранов,
Да, тащат всё дружки упрямо.
Сменив завет, на пропасть слов,
Да не убий, всё лгут красиво,
Давным-давно полна корзина,
Голов обманутых и преданных рабов.
Всяк бывает нелеп и беспечен народец,
На своё отражение плюнуть в колодец?
Они в сознании своем замутят всю воду,
Как смешны обезьяньи ужимки народу.
Правды искать в глазах государевых шлюх,
Как мед собирать среди царственных мух.
Блеску в них много, шлют пчелам привет,
– Всего нам хватает, для вас мёда нет.

31 марта 2016

Троица

Про три,
Не лги товарищам ты зря,
И будет жизнь легка твоя.
Три мушкетера,
Они, как точки три опоры.
Зря табурет седалищем не три,
Жену в округе присмотри.
И зря товарища не три.
Три Же, три эМ, три Гэ, три Я,
Обычная любви триГонометриЯ.
Протри глаза, в который раз,
В себе откроешь третий глаз.
Мне арифметика важней,
СемьЯ – надежней и честней.

PS: Став народным избранником, буду заниматься реформированием образования, – Тригонометрия должна стать понятна девочкам, новыми обновленными функциями – пси-нус и котикус.

Буйный дон и алые ПРЕ

Я к Музе страстно пристрастился,
Что кажется сильнее, чем влюбился,
Но музами никто не может управлять,
Раз слово выпустил, обратно не забрать.

А в бухте радости и в том таится соль,
Мечты воздушнее, как алых пре Ассоль,
ПреМудрость жизни сказочней принять,
Когда всю суть об этих Пре понять.

И разрядить всех мыслей обстановку,
Необходима лёгкая перестановка.
Прелестна сказка о Пре Красном, их немало,
Хотя бывало это парус называли алым.

Чтобы любой на свете ветер обуздать,
Достаточно суть паруса в себе познать.
Спортсменам в бухте Радости одной,
Разгона нет, знает почти любой.

Им вечно палубу Прекрасную топтать,
Чуть теребя концы канатов. унывать.
А ты легка, Прекраснее, чем парус кораблю,
Ты современна, генератор слов – люблю.

И разобравшись чуть с души дизайном,
Всех ПРЕ тебе я приоткрою тайну.
Куда мы прём, с своим рулём?
ПРЕлестниц мы не признаём?

Не памятник в сомненьях рукотворных,
Что вдруг застыл в руках проворных.
Пока жива во мне природа,
Я проживу в ладу на благо рода.

И пусть чертям важны парады,
Мне всех милей родные бабы.
Зачем философу было жениться?
– Шептала страстно мне девица.

– Тебе ж и так с полсотни даст,
Когда умён, душой – не педераст.
ПРЕ-мудрость женскую люблю,
Все ваши ПРЕ, как парус кораблю.

Ну все, не слыть мне мудрецом,

Селфи заснял другим концом.
Нет губ, груди или пивного брюха,
А только, как мое пылает ухо.

Сакральным знанием не удивите музу,
А чувствам они к месту, ниже пуза.
Друзья простят мои сомнения.
К лицу ли нам плод просвещения.

И при знакомстве скором с водкой,
Схватить по уху сковородкой

PS Алый стяг

Раньше каждая девушка знала, отчего красные пре прекрасны, и даже имперский броненосец, где команду пытаются приучить поедать личинки чужих за мнимое счастье отечества, ребенка не обидит, потому, что на нём алеет мятежный стяг.

А сегодня об алых парусах забыли и грезят в голубых снах о синих аватарах, служащим компаниям, работающим на правительство.

Дичают кисками.

Об алых Пре, девушках с веслом и почему ослики поют И-Я

Все сказочные женщины Пре-Красны и Пре-Мудры, а каждому Пре и так ясно, чего следует ждать, не других парусов, пусть даже алых, а крепкую мачту с судном и рулем, чтобы весь ветер направить к своей цели. Конечно, можно и на веслах потрепыхаться, как на флагштоке, но это больше похоже на первомайский петтинг солидарности со всеми потеющими. А что ослики. так у них только ушки, как у играющихся кроликов, хотя, им тоже медового нектара охота, вот и поют: «И-Я! И-Я!» и пытаются вытащить что-то, впопыхах, из парусиновых штанин.

«Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». Евангелие от Матфея (гл. 7, ст. 6)

Жить, как дети со своими вопросами зачем и посему, при любой попытке навязать волю извне? Или привыкать, что нас тычут носом в песок со словами, что так надо и нельзя?

Мы часто забываем о важном вопросе ПОЧЕМУ, стесняясь показаться невеждами умникам торгующим шаблонами и чужими аршинами Прокруста, запоминая лишь одно ЧТО, тем самым превращаясь в послушных последователей тех самых табуинов или еще хуже, создателей собственных табу без всяческого возлюби. Вместо попытки разобраться в себе и разглядеть жемчуга истинных знаний, продолжаем способствовать свиньям, втаптывающим бисер в грязь невежества.

Сколько их развелось вокруг нас, с ненавистью выдумывающих очередные НЕ, забыв о главных правилах света – прежде возлюби, не убий, не укради, не прелюбодействуй и не искушай САМ.

Что есть ПРЕ? Кто еще помнит о парусах и ПРЕкрасном, сохраняя кораблю его ПРЕмудрость, чтобы не залечь пустой болванкой в далеких степях.

Однажды, знакомый психиатр сказала, что настоящих буйных легко отличить от беснующихся тем, что последних достаточно привязать к кроватной сетке и дождаться пока те угомоняться от беССилия, а настоящих буйных мало и те способны молча отвязаться, раз-

добыть дверные ручки, ключи и только глухие решетки и доброе слово санитаров способно их унять.

И самое главное, у настоящего буйного история болезни должна соответствовать материалам дела, для главврача и судей, ты буянишь не просто от раздвоения личности, а во имя ПРЕ-КРАСНОГО далека для ВСЕХ.

Кто рано встаёт, тому Бог даёт тем, что встал.

Остальное на твое усмотрение за все прожитые годы.

Хотя возможно, с точки зрения табуирующей раболепной морали особо чувствительных сограждан, все эти совместные годы с любимой невенчанной женой можно отнести к прожитым в грехах смертных и в сплошном прелюбодеянии.

Но нас грешных, это всё, весьма радует потому, что пре, это и есть истинные паруса, а деяния во имя любви к друг другу и есть смысл жизни в этом мире с Миром.

Почему у нас, вместо ПРЕподобных стали жаловать мучеников, а ПРЕподаватели ПРЕвращаются в мучителей учеников?

Из-за бестолковых словарей, утерявших главный смысл ПРЕ и записавших их в учебники обычными ПРЕфикциями для табуинов (любителей всяческих табу). А повстречаются по пути знаки ПРЕпинания, то пусть они будут исключительно верные.

ПРЕ. – мн. «паруса», только др.-русск. пр;, Куда мы прём, с своим рулём?

Красный=алый, а паруса=Пре, что по толковым словарям сверяю, то есть Алые Паруса выходят очередной красивой перепевкой про Ассоль Прекрасную.

Вот такая мистерия про таинственную улыбку Джоконды, где всё – символически просто.

2015

Дурацкая беспечность обеспеченности

О дурочках прелестных сей сюжет,
У них есть дом, в котором печки нет,
И ждут по-осени они весны, порой.
При них дурак, ужас какой.
Для всех знакомых,
– Он на печи умчался с дома!
Всё есть, а печень не печет и нет фигуры,
Есть ожиревшие в своей гордыне дуры.
А дураки по свету носятся с печами,
С одной куйнёю за плечами.
Так и дошли мы до бездушного оргазма,
Не вынеся душевного сарказма,
Желудком сердце до земли прибито,
А тело ищет общепита.
Дарить любовь, что ещё проще?
Лишь, продавать мослы и мощи.

PS Куйня – продукт кузнеца Вакулы, для обмена на царские черевички для панночки.

29 марта 2016

Аврора

Ау! Мечта о жизни новой,
Ты к людям заново вернись!
И под ветрилами Авроры,
В Москву без страха устремись.
Сменить хозяйку пыли, шторы,
Проветрить Кремль, сдуть пузыри
В лучах алеющей зари.

Красавица! Пора! Проснись!
От паразитов отряхнись,
Сотри наросты и коросту,
Единства рознь и рост без роста.

31 марта 2016

PS Незаменимых у нас нет и если нужно для благополучия России какого-нибудь Владимира убрать из Кремля, то всенародным голосованием, оставив в бюллетене место всего из трёх букв для Пут или Лен, которые каждый впишет, как ему подскажет совесть.

Дребедень

– А чья она?
– Весна, она – ничья! —
Журчали струи чистого ручья.
– А – я?
– А, ты – повеса! —
В ответ качнулись ветви леса.

Пока живет в тебе мужчина,
Ты жизни первая причина
И жизнь ясна, как ясен пень,
Всё остальное – дребедень.

Я – нож, ты – ножны без точила
Меж нас искры не проскочило,
А без огня не будет дыма.
Тремся, скользим, проходим мимо.

Тебе всего казалось мало,
Страстей боялась как пожара,
Чтоб жить без мата тихо. мило,
Везде соломку ты стелила.

А по весне они расстались.
Внезапно стерся старый пень,
Соломой прелой укрываясь,
Грустит и плачет дребедень.

© Copyright: Владимир Иванов, 30 марта 2016

Вместо PS

И как бы не были прекрасны ножны,
Их, без кинжала, суть пуста и ложна.
Чтоб не бросать тень на плетень,
Мной сложно был описан старый пень.

Зубной фее

Тогда сбежал и счастлив был,
Что целый год я к ней не приходил,
Да, всё-же лета текут неумолимо,
Зубная фея стала всем необходима.

Сижу. Укол. Вопрос немой, – Забыл?
Ты бы зубную фею полюбил?
Но понимаю, что вопрос не мой,
И вот лежу с припухшею щекой.

– Чуть – чуть ещё правей, изволь!
Глаза в глаза… Кольнула боль.
Я – изверг или дед – бухтолог?
Да, Юлия – прекрасный стоматолог.

Зачем пишу? Чтоб не молчать отчаянно,
Как подкатить, где самому причалено?
Бумага, она хоть любую стерпит,
Она не плоть, что страсти вертят.

Привет! Неуловимая моя зубная фея,
В твоих объятиях неукротимых я робею,
Нет тайны, что холодность кресла я люблю,
И без уколов все твои затеи я стерплю.

Уже ни грамма не робея, рот холодеет.
Я открываю рот перед прекрасной феей.
– Вы муза? Так делитесь вдохновением,
А мне не кончить стих без настроения.

В твоих глазах камней вновь отразился мир,
Как хорошо, беззубый дед – не твой кумир.
Жизнь камня пролетает за минутою минута,
Себе сейчас они нужны, будут ещё кому-то.

И наши дни, и так огранены короткими часами,
Ответа на вопросы нет, мы это знаем сами.
И прилетела моя муза, – Кончай с стихами,
Я буду кратка, а фею больше не хватай руками

ЗЫ: На сей прекрасный каравай,
Ты, свой роток уже не разевай.
Похож был я на ту зубную боль,
Всегда не к месту – так изволь,
От хруста кости более не млея,

Возьми и покажи, кто тут зубная фея.

прим. Бухтолог – специалист по нетрезвому бухтежу. (автор).

Чао в ночи

Чао, рабы кумиров и сектантская отрыжка,
Прощайте, мне хватило вас и даже слишком.
Пускай друзей вокруг останется немного,
Зато, чисты обочины и без помех дорога.

Русалка и пингвин

Один пингвин русалку полюбил,
Он за ней за три моря ходил,
Потом открыл ей море суши,
И пригласил слегка откушать.

И лучше всех от суши и до моря,
Тот клюв щебетал о любви и горе.
Клюв удобен ему, как две палочки,
Обе палочки – всем выручалочки.

Вот васаби, его сядь и покушай,,
Вот лапша, намотай-ка на уши,
Рис, лосось, чепуха и креветки,
Мы не будем резвиться на ветке.

Рыбный суп, не для пьяной русалки,
Будто жизнь повернулась с изнанки,
Этот борщ не черпнуть на две палочки,
Да дуду не расставить, где галочки.

Вот устроились дружно на веточке,
Поиграли с пингвином в деточку,
В доме щелкал он клювом богато,
Только, сбежала русалка к примату.

В моих ты байках не найдешь морали,
Всё лишь о том, как черти мир задрали.

Из чего сделано мясо

Привыкаем мы все понемногу,
Тихо жить обтекаемым слогом,
Так живем и тихонько дичаем,
В мягких формулах обтекаем.

Молча давимся мы понемножку,
Этим мясом мельчающей крошки.
И в восторге притихли все нации,
Шашлык мясной из федерации.

Доверялись чужой патетике,
Растеряли мы смысл и этику,
Не падут патриоты в прострации,
Откушают мяса из их федерации.
#кич

Союз коллег и орала
Директорская ода или отчего коллеги шутят

И стол, и кресло, даже кофе этот,
Вашим теплом, друзья, согрето
Не место человека красит?
По мне, так всё, что не дубасит.
Сегодня я для вас пишу, коллеги,
Всё, пребывая в томной неге,
Среди сотрудниц, что из года в год,
Словно воды набрали в рот.
Неделями, от суток к суткам,
К твоим уже привыкли шуткам,
Все сослуживицы резвы, как дети,
Да, в шуток их попал ты сети.
Оценит каждая, чуть щуря глазом,
Твои невинные проказы.
Не ставьте подпись так небрежно,
Взглянув в глаза легко и нежно.
Ну, все коллеги, хватит ржать,
А то, не там влеплю печать.
И настроение у них чтоб не пропало,
Если все пашут, не включай орала,
Им от клиентов всё уж перепало.
А кто не прав, включи корректор.
Увлёкся, поостынь и отключи эректор,
На то ты – сказочный директор.
Чтоб оценить свои огрехи,
И всем раздать на их орехи.
Кипы бумаг, а в них коллеги,
Тихо шуршат, как в прошлогоднем снеге.
Устанут, поиграй им на жалейке,
На всех одна судьба – злодейка.
Чем гениален ваш директор?
Он не эректор, не протектор.
Забыл, как выглядит селектор.
Уже – не дети и у самих с усами,
Всё здесь отрегулируете сами.
Из года в год растут расходы,
А к лету всем нужны доходы,
И если свой ты с ними в доску,
То всё равно им нужен отпуск.
Чтоб к морю, солнцу устремиться,
Или простой воды напиться,
Ведь наши знаешь ты погоды,
То снег, то дождь, почти полгода,
Нам жизни срок отмерян минимальный,

А отпуск в мир иной, на максимальный.
Да, под конец, тут беспробудно сник,
А может, съездим на пикник?

Русалка и примат

Такое в природе случалось не редко,
Мартышкою скачет он с ветки на ветку.
Да рядом скулит, напевает русалка,
Нет веток? Танцует от палки до палки.

Примат и Русалка твердят всем упрямо,
– С пути не свернем, мы шатаемся парой.
Хотела русалка казаться вежливой дамой,
Поэтому всюду за ручку и с милою мамой.

Но рыбу русалка всё как прежде ловила,
На сушу за крепкой удою по рыбу ходила.
И повертевшись, ухою немного покушать,
И спеть, кто о галочках хочет всё слушать.

Что вдруг со сторон всех критикой жахнут,
Так из трусов купюры, не всякому пахнут.
И стал бы тот примат примерным мужем,
Да, был работою по пояс он загружен.

Кто спорит с сидящим на ветке соседом?
Две палочки к рису всегда за обедом,
Там к рису чуть рыбы, скатаются в суши,
Всем тем, кто хвостом отбивает баклуши.

Не рыба, ни каша – еда потешная теперь.
А о морали в джунглях не поет уж зверь,
Всему виной тот старый попугай-злодей,
Что что-то про жирафа крикнул из ветвей.

На этом могут удивиться, – А что примат?
Ему видней, он бы и вам, мог бы в приват.

Пролетая над гнездом кукушки

Гуляя утром по лесной опушке,
Слышу знакомое Ку-ку кукушки,
– Ответь скорей про жизнь глупцов,
Как долго им своих растить птенцов?

В полете над гнездом кукушки,
Снизу, – Ку-ку! Ты, ведь – не Пушкин.
А вслед, мне хрип и чей-то стон,
– Уймись! Ты, даже – не Наполеон.

PS

Говорят, что идиоты могут быть приличными людьми, и приличные люди – идиотами…

Приличные идиоты бывают разные, чего не скажешь про мудаков..

Чем они отличаются? Идиоту скажешь иди_от_сель и он идет, а мудаку приходится долго объяснять дорогу.

***

О тихих пролетах над самим гнездом кукушки настоящих психов

Психология и психиатрия, а в чем различие между этими пси? Первые помогают в налаживании связи со внутренним и внешним космосом, а вторые, оценив ее избыточную чрезмерность, тщательно заглушают галоперидолом, накладывая дополнительные связи к конечностям.

Правдивая история с песней про На-Ну

На-на-на-на На-на-На На-на-на На-на На-на

По-юности, нам всем знакомое создание,
Что к многим танцам отличалась дарованьем,
На-на-на-на На-на-На На-на-на На-на На-на
А также, вся была во всём прилежная к наукам,
Водить ламбады хоровод её сманили звуки.

На-на-на-на На-на-На На-на-на На-на На-на… на-на

И более того, у ней, ещё одна водилася подруга,
С размахом глаз свой положила на соседки друга.
На-на-на-на На-на-На На-на-на На-на На-на
Коварно та играла, заплетая сеть, не понарошку,
Пока ей не подбили глаз и не испортили прическу.

На-на-на-на На-на-На На-на-на На-на На-на… на-на

Дорогим сердцу Иришкам

Уж не испить цистерны водки,
Поговорить неспешно в «Лодке»
Собрались молодости други,
Махнуть по стопочке «Белуги».

Что в имени твоём, Ирина?
Легка, воздушна, как перина.
Трудолюбива, как сто дам,
Всегда на месте, как диван.

И для любимого мужчины
Всегда найдется две причины
Тебя в отчаянии позвать:
– Найди лекарства от кручины!
Куда девала пиво? Мать!

Ты – ВЫРИЙ, что с Землею рядом,
Чтоб жизнь вокруг не стала адом,
С зарядом сказочных идей,
Как сделать мир уютней и добрей.

Когда встречаются друзья,
В поделках бродит вся семья,
В избе закончится картон,
Но каждый скрутит свой патрон.

Храня судьбу фамилии верткой,
При муже быть завёрткой и отверткой.
А к морю спустишься с Ириной,
Ты – с кораблём и субмариной.

Получишь ты за дружбу «Оскар»,
А кто за сказку, кто за остров,
Для всех расписаны награды,
Судья раздаст, кому что надо

Далее http://ilichy.blogspot.ru/

Патриотическое Лукоморье

Смекнув, налево песнь заводят,
Что цельно в телевизор входит
Где справно сказки говорит,
Лукавый первый, там сидит.

Вот ухмылялся Черномор,
– Кто б ещё Людмилу спёр?
Тут знает каждая рыбина,
Что для икры важна путина.

Да всяко позабудет тля,
Для чего ей курс рубля!
А чем прекрасен Патриот?
Больше всех бензина жрёт.

А фрукты Крыма хороши,
Там есть и вина для души,
Друзья Людмилы без Руслана,
И в понедельник сыты-пьяны.

Всю рыбу стрескали медведи,
За нас, неловкие соседи,
У сисек распушив хвосты
Задремлют сытые коты.

И в каждом нашем городке,
Владимир встанет налегке,
Растёт, свежим грибом из щели,
Не Ленин, от Зураба Церетели.

И в заповедном краю и глухом,
Одна избушка порастала мхом,
То маникюр избушке, педикюр,
То лекция о стройных ножках кур,

То поверни избушку передком,
Стройнее ножку с каблуком,
То вновь присядь и задом к лесу,
Не удивить ни чем уже повесу.

Уж и бельем, что тоньше паутины,
В лес не заманишь и скотины,
Зря в её печке стынут пироги,
У бабки Йоги – костянеющей ноги

Кожа да кости изощренных лицедеев,
Немощь телес, дряхлеющих Кощеев,
Уж не манят на пачку с крепким чаем,
Патриотизм на Бентли мало уважаем.

Так и гоняет в ступе, день и ночь,
Метле пробраться в Форбс помочь,
Да стиснуть крепче бедрами Ивана,
Который всё ещё не сполз с дивана.

Изба с ногами, что от футболистки,
Башкой полна идеей карьеристки,
Так безобидны были бы, как дети,
Не будь они алчными Йети.

#ногифутболиста

Твиксики

Две ботоксных печеньки, словно из ларца,
Хранили плесень из кремлёвского дворца
Одна сладка и в Белом отсидится, если надо,
Вторая в буром, но ни капли шоколада.

В единстве упаковки, только весь секрет,
Альтернативы в ней двум твиксам нет?
Пойдешь за выбором, ан нет, вот накось,
Вкуси без очереди, повторно эту пакость.

В строках простых сих никакой рекламы нет,
Известен каждому всех твиксиков секрет,
Тут видно дело в самой сказочной сноровке,
Ярко кончать и млеть от хитрой упаковки.

Морщинки дальше, как обычно морщились уныло,
Но вертикаль и сзади в фас смотрелась мило,
К везде ведущей властной и аморфной массы,
Булок, хрустящих незаметно всё из общей кассы.

О старике, старухе и силиконовой рыбке

Разглядела у старика старуха
Среди блесен и лесок разруху,
Что он теперь со своею удой,
Он не то, как раньше, молодой.

Часто к морю он с тихой улыбкой
Бродит, маня силиконовой рыбкой,
Чтобы сегодня, и никак иначе,
Поймать за хвост свою удачу.

– Ты и мне для работы в саду,
Непременно добудь с силикона уду, —
Заявила однажды капризно старуха,
И пол утра бубнила про это на ухо.

Дед вздохнул и послушно пошел
За тою удою в соседний секс-шоп,
И среди тех размеров космических,
Выбрал тот, что у статуй антических.

Долго дома старуха на деда ворчала,
Пальцем ему повертела висок и орала,
Чтоб сейчас же обратно скорее ступал,
И по чеку на барскую палку сменял.

Продавщица молча рыбкой усмехнулась.
Что с размером и она не промахнулась.
Да только завидела палку старуха,
Так тут же орать стала деду на ухо.

– Иди-ка и тут же её на дубину меняй,
Боярыня я, будет всюду не сад, а рай,
Чтобы с каменьями, выбирай тщательней,
А то с свету сживу с продавщицей твоей.

Уж и дед с продавщицей походам не рад,
Молча ищут под этот размер агрегат,
И блестящих каменьев оттенки всех сразу,
Подбирают по цвету к боярскому глазу.

Только пуще взбесилась от блеска старуха
И затрещину крепко деду влепила по уху,
– Я ноне желаю скипетр царский двуручный,
По науке скрепленный с мотором беззвучным.

Где-то что-то замкнуло разъём электрический,
Ставшей на эту старуху прорухой критической,
Вновь где-то с косою избою пылится корыто,
А этот старик к молодухе вселился открыто.

PS Симптомы звездной болезни& Когда тебе говорят, что ты стар или супер стар, а ты начинаешь отнекиваться, мол да какая я там звезда.

А думая о звездном рыбьем супе, уму становится непостижимо, сколько золотых рыбок изведено почем зря, на починку звездных битых корыт.

Жадность и ненасытность могут быть проявлением состояния чувств, но и они проявляются лишь при полной потере чувства меры.

Уходящей весне

Цвет зарослей черемухи душистой
Зонты сменили бузины пушистой,
Сирень садов меняет цвет за цветом
И вот, весна стремится в лапы к лету.
С весной прошел романтики налёт,
К лету вернулись трезвость и расчет,
С цветом истек нектар пчелам в пример,
Лёгкость цветов сменяет ягодок размер,
С природой спорить – время зря терять,
С плодом своим, всяк будет зимовать.

На дядю надейся

Чужим умом, чужим трудом,
Когда мы складно заживём?
Подай, Господь! Прими, прости,
Да лишку жира в меру отсоси.

Велосипедная точка зрения

Иная точка зрения на нюансы пространственно-временного континуума

Кстати, целлюлит подталкивает свою хозяйку к поиску приключений не хуже мозговых извилин А как ещё можно охарактеризовать пространство вне времени и мимических морщин, но с глубокой трещиной посредине, не обладающее разумом, но жаждущее приключений?

Вот едет уж не молодица,
Полрамы сжалось в ягодицах.
За ней изящно мастерится,
С прекрасной попою девица.
А вот мужик обычный едет,
Совсем простой велосипедик,
Не забавляют его булки,
Что скрылись быстро в переулке.
Так каждый страсти превозмог,
От вида волосатых, косолапых ног.
У каждого достойного мужчины.
К зиме найдётся две причины,
Дальше убрать железного коня,
Чтоб ими друг о дружку не звеня,
Пройтись в морозец средь людей,
Неся кобылам память про коней.

Первый и последний

Торжественен и значим первый раз,
Но оказалось, был один лишь фарс,
Он тщательно продуман, как последний,
Разочарованье два в одном, намедни.
И мне осталось лишь две забавы,
И какая тут, братцы, слава?
Два пальца глубже в рот,
В надежде на весёлый стёб.
Но если ты обычный скандалист,
Нет выхода на нужный свист.
Зря пальцы пачкать не охота,
Когда идет одна блевота.
Да, – скажут пожилые люди,
– Ты не свисти, денег не будет!
Жизнь – та стремительна, как ночь,
Проспал мудрец, а утром не помочь.
И ясным днем, играя в прятки,
С трудом решать её загадки.
А меньше разума осталось у народа,
Тем веселее, те что мутят воду.
Так направляя время вспять,
На неразумных всё вспахать.
Кляня разумных и их мать,
Ослов и остолопов будем величать.

Светская ботаника

Стоят кучкою мальчонки,
В углу, в своей сторонке.
Тычинки рукой теребят,
Хвату пестиков ребят,
Не учили, в этой школе,
Не стоял вопрос: «Доколе?»
Стало модным среди братцев,
Со своими почковаться.
А вокруг шмелями снуют,
Им советы раздают:
– Какое нынче воспитание?
Белковое для вас питание.
Чтоб сиськи и сосиски враз,
И в шоколаде будет глаз.
И с нами будет то же, братцы,
Если за пестики не браться.
Рифм непонятных, пользы там,
Когда и жизнь читают по слогам?
В лесу друзей и тьме подруг,
Я сам себе уже издатый друг,
Сходил налево, стих выходит,
А справа брага в прозе бродит,
Пусть жизнью борода уже измята,
От чаянья на чай из нежной мяты.
Детям смешны отцовские надежды,
Хоть подросли и вовсе не невежды,
Им, только, чудеса – наша мораль,
И нас, когда болеем, очень жаль
Когда-то вам придётся молодиться,
Чтоб встретить добру молодицу,
А мир людей вокруг давно стареет,
Всё сохнет и становятся страшнее.
Что кильманда в отмандыкиль,
В ступе с водой дед Извегиль.
Всех теребить своей затеей,
Как усыпив, изгнать Кощеев…

ЗЫ

Каждая магнитная буря, вновь и вновь перетряхивает в голове железные опилки. Видимо я – популярная помесь Страшилы с Железным дровосеком, так и не повстречавший заветного волшебника, способного поменять мои железные опилки на более сказочные и менее чувствительные к капризам природы.

Две стороны медали того, – Кто мы на самом деле? А мы стали – бедные, некрасивые, больные, жирные и живущие в вечных страхах потомки тех, кто размножался даже без секса, и если я не прав, то почему процветают эти охранные и кредитные конторки, аптеки,

пункты, салоны красоты и отсасывания жиров. Может, плюнем на них, пусть разоряются, у нас же сохранилась в заначке капля любви, или и её растратим на мольбы об персональных индульгенциях? Или проживем с верой во лжи пропаганды золотых тельцов, заливая остатки собственной истины пойлом, полученным из чужой вины. Или, дойдя до самого дня технологической пропасти, доказывая всему миру и самим себе свою дешевизну и конкурентоспособность бананового рая вплоть до полярного круга, будем вздыхать, что нас продали за бесценок.

И если я выгляжу пессимистом, то удивите меня оптимистичными картинками мира, где нет покосившихся домов с копотью на ликах, а вся система, от мельчайшего вируса до светила, несущего жизнь планете, не пытаются провести выборочную очистку в корзине с высокомерными царьками природы и прочими фруктами.

Сердечный выхлоп из моторного отсека

Ты столько оборотов намотал,
Так бы ещё немало тысяч промотал,
Одних тянул, других толкал,
Вся жизнь – один лишь коленвал.

Другим свой трудно сделать оборот,
Крутнуть нет сил и в жизни не везёт.
Ты бы и дальше шелестел поршнями,
Когда бы им покоя кольца не давали.

А так для каждого по своему горшку,
Чтоб крепче сжать, все циклы по уму,
При каждом обороте, чтоб не сник,
Раскручивать своей фортуны маховик.

И при свечах горючего ещё хлебнуть,
Реанимация искрою, – Снова в путь!
Пускай по-новому кипит, долой нагар,
Крутнись ещё, пока мотор не стар.

Собакам Шувалова

– Дай, Корги, ты на счастье лапу мне.
– Так не давили мне на лапу сроду.
Давай с тобой расскажем о цене
За перелёт в ненастную погоду.
Ну, не давите, вы, на лапу мне.

Подумаешь, собаки, нечего сказать?
Поймите все, хоть самое простое.
Что же такое жизнь, вам помогу узнать,
А жить в квартирах маленьких не стоит.

На дачу капельку на самолете полетать,
Или жене помочь, собачек прогулять.
Коррупцию найти? Ну право, чудаки какие,
Мои все суки защищают честь России

Моей Ирке

Дитя, студентка, вдруг – жена и мать.
Теща, на пенсии и что с бабули взять?
Полжизни? Больше! Рядом обормот,
Ему найди, свари, клади скорее в рот.

Здесь был когда-то сад, а будет рай,
Семя сажай в горшок и чаще поливай.
Твой дом стоит. Чтоб пылью не зарос,
Ты каждый день включаешь пылесос.

Стучишь тихонько спицею о спицу,
В клубочках ниток, как не молодиться?
С улыбкою теперь играешь в ладушки,
Многим сердцам ты – дорогая бабушка.

Удовольствия в наслаждениях элементов

Писать понятно нужно детям,
И в протокол то тем, то – этим,
А остальным, понятно сразу,
Писать понятно не обязан.

Искус искусства удовольствием искушать
Плодов не красть, а с наслаждением вкушать,
Ведь для того даны нам наши чувства,
Чтобы постигнуть мира все искусства.

И удовольствий стал короче миг,
И хоть без трепета волнения,
И чаще наслажденья утекают в стих,
Под рост сердечного давления.

Мощно струятся влагой сочные толстушки,
Огненной страстью сушат тощие подружки,
Несут воздушность нежной сладкой ваты,
С солью земли постель будет примята.

Что значит удовольствие без уда?
На теле горбик без верблюда.
А наслаждение, что без нас?
Храпит, как конь, но не Пегас.

Какой в итоге не был весь сухой остаток,
Но топать в душ душе обратно будет надо.
Мы каждый вечер отдаляли, как могли,
За наслаждением удачно вместе прилегли.

Все научились Сутре же уже,
И в яйцах рубят лучше Фаберже.
И от чего с утра мечта о Каме,
Рыбак забыл, приятней даме…

А – я, без практики любви неделю уж наверно,
Слова без рифмы от тоски ложатся нервно.
Обивка треснет избежавших стульев половинок,
От рыцарей шарфов, шнурков, желтых ботинок.

Так в чехарде забытых слов,
Каждый найдёт себе уже улов.
Кому союз, меча, серпа, орала,
А остальных – здесь не лежало.

PS О кармических долгах
За каждой старушкой, мыслящей категориями долгов и процентов, бродит свой Раскольников, в надежде одним махом рассчитаться по всем долгам.
И только за своё удовольствие расплачиваются наслаждением с наслаждением.)
Люди встречаются,
Всяко случаются,,
Любят и женятся.

Сантехник-сан

В деревне с плотником жила одна девица,
Была она в сложении сказок мастерица,
И от сантехников случалось оной зачинать,
Чтоб было, что потом подругам рассказать.

Как от сантехника к ней снизошёл святой духан,
Что он – не хам, когда немного только пьян.
А что подруги? Они, ей веря, соглашались,
Сами про дух святой былин обсочинялись.

PS Сантехник – сан
Опытный сантехник может поставить диагноз правдивей любого психолога

Бяки буки или о Хоти вольной и невольной

Вышел из спячки, ведь в разгаре лето,
И бросил всё, спеша на чай, цветы, конфеты,
Чтоб жизни новой в милую вдохнуть,
Ты дулом, брат, не подкачай, спеша соснуть.

Твой братец от хоти вольной раздулся,
Да, ойкнув, в резинку невольничью сдулся.
Видно, жизни весну ты крепко переспал,
Бук не учил, не ту капусту стриг и засевал.

Неукротима удаль буйства одиночества самца,
Он сам – отец, живое воплощение Отца,
И в целомудрие успеть отдать ко сроку семя,
Не пожирая зря и не тянуть резиной время.

PS: Табуированные звуки, боги, слова, образная речь порождают новые сказы о Федотах-стрельцах и других охотниках.

Да, нынче, Федот-охотник не уже тот пошел, не знает отчего прежний стрелец на своем дуле фертел нынешних охотников до радужных фазанов. Да и вместо искать детей в капусте, пытаются деток за капусту завести спустя в рукава. Вам охота пуще в неволе? Или невольная хоть пуще вольной?

Каково
АзЪ
Покой
Укъ
Слово
Твердо
Азь?

Свобода – понятие юридическое, воля – духовное, желание – телесное. Нам осталось научиться управлять своей птицей-тройкой в соответствии с принятыми в сообществе разумных личностей правилами движения.

Политкорректность

Когда нет времени к из азбук упражнениям,
Привыкнуть проще ко словесным испражнениям.

PS: Любовь, голуби и крашеные сучки

Что европейцу дом с лицензией на терпимость (maison de tol; rance), то обычному русскому – бордель (дом терпимости).

И как-то не охота свой дом переводить на правила толерантности, не смотря на все потуги администрации к правильному переводу слов и понятий на такую погоду в своём доме.

Хотя и у монастырских терпимость заканчивается тогда, когда посетители монастыря начинают переписывать его устав, вместо того, чтобы делать благодарственные записи в гостевой книге.) Или я отстал от жизни? Так бы и жили курочки, и не ведая греха по нормам советского общежития, но с красными шторками и фонарями, и могли-бы ещё и валюту приносить в дырявый бюджет.

#азбучные_истины #бякибуки

Водоворотоспособность

Ручей весенний радостной струей
Опушку леса огибал дугой,
Он сообщил, – Весна пришла домой,
И подмигнул осине вековой!
Скатился с перекатом он потом
И с янтарём столкнулся лбом.
Янтарь смеялся, что есть мочи,
– Опять вода тут камень точит!
Но наш Ручей не унимался,
Журчал, с Осиной совещался,
– Хотел я осчастливить лес,
А тут Янтарь внезапно влез!
Ответь премудрая Осина
Как сдвинуть Камень без дубины?
– Ты, Алатырь попробуй обогнуть,
Чтобы продолжить дальше путь!
Тот камень обернул волной,
Обнял и потащил с собой.
И по дороге камень обкатал,
Да к морю синему его пригнал.
И так устал, что в пар взопрел,
Сам к небу тучкой лёгкой улетел.
Там пролетал кругом Ручей наш в неге,
И лишь к зиме вновь выпал снегом.
Укрыл собою поля, овраги и долины,
Знакомый лес и спящую Осину,
И до весны там с ними задремал,
Пока всех птичий гомон не поднял.

PS: Сок живого камня, несущего солнечный свет. Янтарь – окаменевшая Жива?

Недавно я огорчил всех своих друзей, сказав, что в связи с приходом листопада, кислород перекрывается до самой весны.

Признаю свою ошибку, одна белка шепнула про елки, которые несут не только шишки, а благодаря неспешно протекающей в них Живе, продолжают выдыхать кислород, если им не мешают в этом короеды-типографы.

А ЖЫвенький на самом конце цветок, тоже решил пока не срезать, пусть тоже выдыхает. Из камня жизнь рождается, в камень уходит, даже если ты окажешься ростом с динозавра… а камень на шею, это не за пазухой держать.

Я-бусина

Мне граней света острых не хватает,
В сердцах от кремня к кремню я мечусь,
А время – неизбежно в каплях света тает,
Я только в эту ледяную реку не вернусь.

Я и Бусы

И все слова её, как бусы,
– Хочу.. Я буду… Да и буду!
Шнурком из шёлка извернусь я,
– Прекрасно… Да… Добуду!

Весной, зимою или летом,
К утру от вечера мудрея,
Обвить ей грудь игривым светом,
Цветком каменьев – чудная идея.

Но есть один вопрос к воде на это,
Когда она обратно к морю устремится,
Играя блеском связок самоцветов,
С камнем на шее ей не утопиться?

#яИбусы #ябусина

Лесная небылица

Всё случилось по забвенью, словно встарь,
Самочинно правил царь – самозваный государь,
Кое-как в имперстве плюс седьмом безбожником,
Его ко всюду прилагали, и прозвали— Подорожником.

На указы его клали, вертикалью величали,
От А до Бэ, что сидели на трубе и подкачали,
Но случилась, что пришла беда горизонтально,
И выходят законы, что будет отныне печально.

Всем будет велено дракона отыскать и одолеть,
Белой башкою – копия орла, а глубже посмотреть,
А где искать? Так есть тому одна примета.
Черней хвоста и зада, в мире больше нету.

Стал Иванушка-дурак на печи указы царевы читать,
О царства половине и царевой дочке мечтать,
А мамаша ему твердит, в тривосьмое не ходить,
Чтобы какой пакости из молочниц не подцепить.

И в тридевятое к ведьмам не ходить косматым,
Они в грибках, все в перхоти и были под рогатым,
За гаджетами, что с яблоком впустую не гоняться,
Тем блюдечкам не раз судьба еще меняться.

К голодным девкам не ходить, изжарят хуже печки,
Они его любвеобильное, незакаленное сердечко.
Может у них и избы ничего, да ножки как у куры,
И курят немало в чаду обычные наглые курвы.

Подумал Иван про гондольеров, галеру с ладьёю,
Про мэра оленьего, бабу с косою с палёнки бадьёю,
И тихо в деревню мобильную печь отогнал,
Пока зверояшер и её невзначай не прибрал.

И скажут другие, – Чай, Иван был дурак,
Царя не любил, да всё сделал не так,
А эти простые фигуры – губами своими не дуры,
Немые носители русской культуры.

А что Подорожник? Всё будет как встарь,
Достанут иглу из дракона, кощеем его отмытаря,
На смену башки двухголовой привяжут две утки,
В телегу Медведя впрягут, на час передвинуть сутки.

Светлая дюжина

Фривольность этих детских рассуждений,
Про секс без обязательств отношений,
– Души движенья всем заменят фрикции! —
Взрослым смешны, как и «фефекты фикции».

Спасибо, всем затейливым родителям,
Нашей судьбы живым святителям!
Не дрогнули зевнув и не подкачали
И нас на свет во тьме людьми зачали.

Промчался год, никто полета не заметил,
И первый шаг был сделан по планете.
Улыбкою внучка разгоняет мыслей тучи,
Ручонки тянет: «Дед, возьми меня на ручки!»

В кого она? В деда? В отца, в мамашу?
Мне, отчего она девиц всех прочих краше?
Так, не заметно пара тысяч дней промчатся,
И предстоит с портфелем в школу собираться.

В земных кругах, такие вот космические лета
Быстро растёт смешная, маленькая Эта.
Ми, МА, ААА и Ма слогов неясных чехарда,
Де, Ба и Па, всё остальное в жизни – ерунда

PS: Чайлдфри или Свободу блудным попкам и напугаям

А иные бесноватые часто любят переиначивать истины в свою пользу.

В результате, божественное – будьте свободны, как дети, трансформируется в бесовское – интимную свободу детям или свободу от всяких там детей.

Вот и развивается эпидемия оскоплённых душ, затрагивая домашних котиков и кошечек, с попутным завязыванием собственной уды узлом, до самого наступления хронической депрессии.

А может так лучше, и зачастую они правы, они сами себя назначили лишними на пятой части суши? Не находя себе места, путаясь в двух понятиях свободы и воли, свободу детям со свободой от детей, даже не пытаясь разглядеть хоть третей сосны, чтобы соснуть с удовольствием или вспоминать, как их имели на Таити.

И тогда становится понятной их общая брезгливость к вате, смешанная с восторгом перьями и шерстными мохерами – суицид направленный на собственное потомство, или как называют безумных зверушек пожирающих в зачатке собственных детей? Проглоты?

Неразделённая осень

Осень в двери стучит осторожно,
Ты дождю тихо дверь ту открой,
К концу лета чудес всевозможных,
Мы встречали с лихвой сей порой.

Там корзинкой с грибами черпали,
Алых ягод калины, где убрана рожь,
Серебрились за тучами серые дали,
Лета бабьего паутина и первая ложь.

Нас в лес, опять, манила паутинка,
– Ты, лишь ступи и топай по тропинке,
Её легко измерять твердыми шагами,
Что грязь и лужи хнычут под ногами?

Куда ещё ломиться, как скотина можно?
Не по тропе, забыв про осторожность,
Хруст веток, веер брызг и мха седины,
Двойной разбитой колеи чужой резины.

Говорят, что осень это – небо,
Пусть оно не плачет под ногами.
Это лес с листвою цвета хлеба
И зима, которую не ждали.

Белый город скроет черный снег,
Чистый снег падет в серый снег,
Осторожно, скрипя снегом, ступая,
Тень за светом по свету шагает.

Покемон Дитто и Ваня с яйцом

Сапог за лавкой скромно жил,
Да, вдруг, в деревню нашу угодил,
Откуда у хлопца Рязанская грусть?
Торгуя овощами, он цинично загруз.

Ему явилась сексуальная игрушка,
Амеба Дитто, с виду, как подушка,
И вот Ивану наплевать на лица,
На покемоне он решил жениться.

Но был тот покемон коварен и умён,
И трансформаций ловких полон он,
Как только Ваня с Дитто поженился,
Тот, точно в сказке, в Ваню превратился.

Ваня на Ваню покемонит, брак кляня,
Пиар – пиаром, только жизнь – фигня,
Медовый месяц длился, как обычно,
Под лавкой сапожок наш снёс яичко.

Зимой в саду у покемонов зреют вишни,
А мы капусту стричь для Вани вышли,
«Нас все заметят?» – «Заметят при работе»
Скажут со спонсорским пакетом тёти.

«Ребяты, главное – спокойствие и тише!»
«А нас заметят – мы с HERO здесь дышим.»
В большой деревне у Макарыча, у Вани,
И тети Груни есть, и сказочные бани.

И адрес, почту, телефон его не забывай,
И чаще покемонить на деревню приезжай.
Поэт, со стихами не лезь поперед всех!
Где вместо вишен теперь весёлый смех.

PS Москвич объявил о решении жениться на покемоне Дитто
http://www.msk.kp.ru/daily/26565/3582101/
Покемон Дитто – бесполое существо, при встрече превращающееся в объект, его же и обнаруживший. Делает он это путём копирования генетического кода покемона или человека. Исходя из этого брак с ним случится однополым и женитьбой назвать, даже весьма приближенно, можно только с тугой натяжкой.
#Ваня #Дитто #покемон #КиноВания #оноИбал #ВаняОтпилитВаню #злободневность

Ночная бабочка и Шкаф

Сачок один сказал однажды Шкафу,
Что тот не раз давал дверкою маху.
Ловить и шпилить бабочек для смеха,
Кто жив ещё на хуторе – забавная потеха.

Вот снится тропик Рака с Козерогом,
В ночи никто не посочувствует убогим,
Опавших крыльев блеск чешуй не скроет,
На нашей широте всё раны спиртом моют.

Сперва, она сама летела на огонь свечи,
Внезапно пламя обожгло, не трепещи,
Тонкие ножки, пух, хохлатые антенны,
Фасетки глаз искрят огнями перемены,

Один в ночи присвоен темный уголок,
Куда её ночной охотник взял и уволок.
Не веря в боль её и жизнь уже другую,
Уже поймавши, шпилит бабочку ночную.

Как злой ребенок, что сбежал от нянек,
Сушить, в гербарий, пусть и не ботаник.
Поздно вздыхать, что шпилька островата,
Уж коль попалась, то отныне виновата.

Что бабочка ночная, что шкафная моль,
Хлопок… Никто твою не вспомнит боль,
Виновна в поеданьи меха, шерсти платьев,
Помеха в жизни человеческих собратьев.

Рецепты любви

Любовь продать или купить?
Лишь обещанием манить?
Да с подвыванием сирены,
В другие запечатать схемы.

Впрок со слезами на подушку,
Солить, как огурцы в кадушку?
Жизни разматывая нить,
Эту любовь другим дарить?

Чаще одни вопросы без ответа
Такое на рассвете бабье лето.
Она – оковы или легче паутинки,
Прямы её или извилисты тропинки?

К чему слова и некий Даль,
Пускай летит словарик в даль,
И ничего вкуснее кофе нету,
Когда она вертит котлеты.

Пегмалиония трепетных девиц,
Забыт словарь для третьих лиц.
А коль окажется упёртою княжной,
Не зря словарь всегда с тобой…

Бултых… С концами парой в воду,
По просьбам и велению народа.
Явившись музой пред глазами,
Поэта не забудьте полюбить ушами.

PS: Как трудно искать ответы на простые вопросы и ещё трудней понять найденные ответы, которые сами лезут в голову своей элементарной очевидностью.

Откуда приходит туман? Куда он девается? Что случается, когда он рассеивается?

Мир внимательно разглядывает и вынюхивает чужие ножки, торчащие из тончайших кружев, унизанных бусинами капель воды, отделившейся от туманных одеяний. Лицевая, изнаночная, столбик с накидом и без – все сети Арахнид и Пенелоп привлекают его внимание, как нить Ариадны, к их подтянутым ножкам и умелым лапкам.

– Бабье лето – их брачная пора, – фыркая и водя чуйкой, ухмыльнулся всей своей мосьской мой Мир.

Одна кадровая история

Бывает жизнь стремительна, как ночь,
Проспал свой выбор, дальше не помочь.
К полтиннику немало их прекрасных,
Что в горе от ума своём напрасном.
И в целомудрии другим ища награду,
Наприключением себе нашли отраду.

Смешны порой, коварны и убоги,
Твердят: «Нас вам послали Боги,
Чтоб вы могли всем нам служить,
За что мы вас ещё поучим жить.»

И с ночи той до сей поры уходят дни
В безмерно неразборчивой любви.
Дети, семья, жильё – твердое нет,
Уже немало ей заполнено анкет,
Её мечты? Одна, уже вторые сутки,
Найти себе работу секретуткой.

Орден за гречу

Я бы шеф-повару иному
Велел на стенке зарубить:
Речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить.

Вчера лизнул не там или не тем,
Был изгнан, с недоверием слетел.
Перелизал, где надо без смятения
И накось выкусь орден, за терпение.

С широкой мордой лижущих мужей,
К Отечеству ты сколько не пришей,
Тесней ряды их всех, глядящих вдаль,
Грудей не хватит, на спину медаль.

Аня и Дорифор

– Ты побывал недавно в ванной?
– Его спросила нежно Анна
И не успел в ответ он ахнуть,
Как был Анютой грубо трахнут.
И все прошло бы без обмана,
Да встретилась ему Светлана.
И не было у Светы света,
Исправил он оплошность эту,
Успел он только тихо ахнуть,
Со светом был он нежно жахнут.
И с той поры, чуть ахнув-ойкнув,
Вползал он змием с койки в норку
И удивлялись ему снова:
«Трах, бах и всё? Раз и готово?
Где пир, ковёр, держи коня?»
– Может роди богатыря, ня-ня…
И прошлых дней былинная подружка,
Таскает в баню пиво в кружках.
И пусть не классик, бабник и алкаш,
Зато, он – современник наш.
А что немного бойкий матерщинник,
Так светлых лет минул полтинник,
И с каждым днём смешней и старше,
Победы дона, что с копьём на марше,
Не как известного былого Дон-Кихота,
Каменный бой, ему пришпилиться охота.
Хороший ключ вагон замков откроет,
Плохой замок вагон ключей не скроет.

Укладывая в свою постель командора своего мужа, Анна надеялась, что гость окажется не совсем каменным.
– А зачем нужны эти две блестящие железяки? – чуть позже весьма кокетливо расспрашивала Аня начальника железнодорожного вокзала, указывая на рельсы.
– По ним в наш городок, иногда, приходит паровозик из Ромашково, детвора приезжает и прочие любопытствующие посмотреть, кто тут ещё кого и как, любит-не любит, или просто отрывает лепесточки зазря, не становись у края платформы и гляди в оба, всё может случиться и случается, – отвечал ей простой распорядитель путей и стрелок.
Но Аня, всегда оставалась при своем мнении в своей игре,
– Командор! Это же какой милый будет паровозик, как тот, что я ещё в детстве в мультфильме видела!

А ты и тут будешь пытаться мной командовать? – восклицала она, кокетливо растекаясь в улыбке…

***

Круги на воде

И кто бы с ними спорить стал,
Когда в постель к дуре попал?
Шумихой жить – хлеб идиотам,
А остальным – разбор полётов.

Ах, Анна, помню чудное мгновенье,
Под паровоз явилась ты,
Как мимолётное виденье,
И гениталий всей ЕГЭшной красоты.

Люблю вас, мои девочки и те,
За то, что вы – не мальчики,
Играя в жизни, не лукавите,
Скрывая в кольцах пальчики.

PS Трагедия? Её не случилось. Есть два способа вызвать боль без всяческой последующей пользы, теребить душу за прошлое и рвать волосы на теле, чуть ниже спины.

И как утверждали классики, что есть совсем небольшие трагедии и так себе, совсем маленькие.

Дорифор – (греч. – «Копьеносец») – одна из самых знаменитых статуй античности, работа скульптора Поликлета, воплощающая «золотой» канон Поликлета.

О прекрасных бесах тихого омута

Мы безуспешно перебрали дни,
Я без упрёков, между прочим.
Где бухты, паруса и корабли?
А может к бесам? Есть же ночи!

И погружаясь в тихий омут,
У дюн песчаных, пальм иль скал,
Был красотою вечной тронут.
Кто чистой глубины его не знал.

Миг погружения заветного настал.
Кто погружался глубже, дальше,
Где только пульс в висках стучал,
– Найти судьбу средь моря фальши.

Возможно там водились черти
И бес коварно всех ласкал
И хоровод русалок, верьте и не верьте.
Из сказок тех, что помнят, кто читал.

Супчик из головы дракона

В сказках Горыныча люди любили,
Голову рубят и супчик сварили.
Но пришел Иван-дурак,
Разом снёс три просто так.

А без голов всем стало грустно,
Пусты щи из головок капустных,
Хоть верят дальше обещаниям,
И новым сказкам обнищания.

Полезны дьяволу и власти адвокаты,
Но лица их всегда помяты.
Пошли бы подышали лесом,
Чем тратить жизнь на службу бесам.

Другая жизнь у офисных изгоев,
Что площадь Плевны их героев,
Что всей Москвы другие переулки,
Едино всё в Староминьетном закоулке.

Вам в кабинет или под чашку чая,
На стол или под стол определяя.
Законно быть под прессы прессом,
Рот утирая скромно с политесом.

Публичных девок нужно забавлять,
Купить, продать, их бродит рать
Удел публичных всех мужей,
Средь жаб быть изворотливей ужей.

Учиться, ими все забыты завещания,
На пенисов молиться отрастание?
Сакральным знанием не удивляйте музу,
Избытком чувств, что будут ниже пуза.

PS Что ещё можно сказать о ступенях деградации выбора человека в условиях смены ориентации противостояния систем?

Если раньше мы учились делать выбор между добром и злом, то на сегодня мы стараемся выбрать из зол меньшее, или уже совсем карликовое худо без всяческого добра. А интеллигенция, предавшая свой народ и страну которая воспитала и вскормила, это всегонавсего интеллектуальные холуи, обслуживающие власть орально в прямом и переносном смысле.

Как писал Виктор Пелевин про интеллигенцию и интеллектуалов, что когда советская интеллигенция предала красного дракона воспитавшего её, то она оказалась в жабьем царстве. А в нём способность выпучивать глаза и улыбаться, делая умопомрачительный миньет

начальству уже не рассматривается, как особая способность, тем более, глупо рассчитывать на взаимность, когда все причинные места превращены в нечестивые клоаки.

Кстати, в во время скандала в овальном кабинете, Клинтон был очень удивлён подставой, потому что и не предполагал, что с практикантками ни-ни.

Клерикальное

Скольких спектаклей нам ещё узрить конец,
Чтобы понять, удел волков – задрать овец,
Дрессура волку тертою морковкою претит,
От этих овощей у них, лишь крепнет аппетит.

Растим то золотых тельцов, то злых кумиров,
Зачем они? Чтоб каждый правил нашим миром?
Слагать им гимны на четыре ноты. Ля-ля, си-си,
Дай сил, с колен подняться помоги, с меня спроси!

В ответ звучит лишь эхом звонким тихий хруст,
Лукавя улыбка, в блеске слоя жира сытых уст.
– Мы оградим, постелим мягко, сварим суп из брюквы,
И светлый путь укажем вам на три весёлых буквы.

Моськов, горе от Дюма

Нужны в столице деньги, земляки и холуи,
А что и кто здесь без любви для чешуи,
Виною одни шарики и вот никак иначе,
Без рыцарей коней тут вдоволь скачет.

Что шарик притерпелся нынче к власти,
Чуть смажут и везде пролезет в страсти,
Хотя здесь много избалованных Европой,
Кто любит лиц, что и без мыла лижут жопу.

И пусть опять обижу старого отца Дюма,
Всей этой власти цвет – настойка из дерьма,
Удобны им, кто притворяясь полной дурой,
За деньги, тет-а-тет и присосаться к синекуре.

PS Иногда И. О. нашего Королька, он – глуповат с виду и этим всё сказано… Ришелье со всей своей тайной канцелярией всё решает кардинально и без явных успехов. Настоящие мушкетеры, как и положено, гоняются по всему миру за ценными подвесками, добавляя хлопот единомышленникам и последователям лилльского палача, ревнивого, как мавр, потому что Ла-Рошель и так наш по определению.

Начинающие гвардейцы серого кардинала с красной шапочкой демонстративно гоняют по столице табуны черных коней, закованных в крупповское железо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.